Т.В. ВИЛЬДАНОВА
Соискатель Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств
e-mail: tvildanova@mail.ru

T.V. VILDANOVA
Applicant to the Research Institute of Theory and History of Fine Arts at the Russian Academy of Arts
e-mail: tvildanova@mail.ru

О ПРОБЛЕМЕ СИНТЕЗА ОБРАЗОВ РУССКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА И ХРИСТИАНСТВА

ON THE PROBLEM OF SYNTHESIS OF RUSSIAN IMAGES FOLK ART AND CHRISTIANITY

В искусствоведческой литературе, а также в литературе учебной русское народное искусство, за редким исключением, не рассматривается как феномен, связанный с духовностью христианства, хотя вопрос специфики христианской образности народного искусства полностью отвечает природе пластического своеобразия и художественной образности, влияя на искусство православия и одновременно испытывая на себе его воздействие.

The article is devoted to the problem of the connection between Russian folk art and Christianity and the issues of disclosing this problem in modern educational literature.

Ключевые слова: Русское народное искусство, христианство, образование, традиции древнерусского искусства, религиозное народное понимание мира, толкование образов в христианском ключе.
Keywords: Russian folk art, Christianity, education, traditions of old Russian art, religious folk understanding of the world, interpretation of images in a Christian vein.

Рассмотрение русского народного искусства с учетом особенностей его взаимодействия с искусством православия неизбежно, поскольку более тысячи лет мастера русского народного искусства существовали в лоне христианской исповеди. Отсутствие развитой теории вопроса в научной литературе и ее методического изложения в программах изучения искусства является следствием «рационалистической мысли XIX века, активно использованной затем воинствующей атеистической идеологией XX века» [5, с. 3]. Проблема здесь двоякая. Специфика предметов археологии и этнографии сконцентрирована преимущественно на вопросах происхождения и семантики, и кроме того, разработка теории собственно самих законов народного искусства происходит достаточно поздно, в основном, в последней трети XX в. (1), а теория искусства христианства, которая также возникает сравнительно поздно, обращает внимание на место в нем образов-наследников дохристианских воззрений.

Поэтому интерес к культуре славян и славянской мифологии исследований, возникший еще в конце XVIII в. и продолжившийся в трудах, выполненных отечественными учеными XIX в. — Ф.И.Буслаевым, А.Н.Афанасьевым, О.Ф.Миллером, Е.В.Аничковым, Н.М.Гальковским, П.С.Ефименко, А.С.Фаминицыным, Д.К.Зелениным и др., стал основой работ советского времени. Особое значение имела статья В.А.Городцова (1926) «Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве», написанная на основе выставки русского крестьянского искусства в Историческом музее в Москве в 1921 году» [3]. В 1936 г. опубликована работа Л.А.Динцеса «Русская глиняная игрушка» [6]. Эти и другие работы сосредоточилось на истолковании сюжетов народного искусства, на рассмотрении материала в большом хронологическом промежутке между скифо-сарматскими древностями и поздним этнографическим материалом народного искусства и являлись, в основном, предметом археологии, этнографии и семантики (2) .

Мысль, что восточнославянский фольклор XIX в. берет свое начало в культуре I тыс., то есть в культуре дохристианской, языческой, и основывается только на ней, глубоко укоренилась в науке в советское время. Большое число памятников искусства по этой причине находились вне поля зрения ученых. Эту проблему отмечала исследователь народного искусства, профессор М.А.Некрасова, полагая, что духовная сущность, заложенная в народном искусстве, еще сравнительно недавно оставалась нераскрытой и непризнанной: «Словно тысяча лет Право-

славия для русского народа, — отмечает исследователь, — прошли поверх его сознания, а он продолжал сохранять свое славянское языческое мироощущение и бездумно повторять почти механически воспринятые традиции и образы» » [9, с. 28]. Из этого возникает и просветительская ошибка (3). В.М.Василенко, Г.К.Вагнер, М.А. Некрасова в отнюдь не самый благоприятный для данной проблематики научный период ставили вопросы христианского содержания образности древнерусского декоративно-прикладного и русского народного искусства. Раскрывалась проблема присутствия языческих образов в системе христианского по духу декоративно-прикладного искусства Древней Руси, которое было прочно соединено с искусством народным.

Тем не менее, в педагогической учебной литературе об изобразительно-пластическом русском народном искусстве почти полностью отсутствует его христианская пластическая составная — предназначение быть во Христе и понимать так все явления окружающей действительности [12].

По поводу содержания образов, мотивов и сюжетов русского народного искусства для советского искусствознания, а также для специальной учебной литературы характерно толкование образов из их семантического значения, восходящего к дохристианскому мировоззрению (4).

Вместе с тем, в последнее время появляются новые точки зрения на проблему связи народного и христианского. Современный исследователь из Великого Новгорода О.Ю.Тимонина пишет: «Недоумение возникает по поводу древнеславянских языческих знаков, повсеместно используемых в русском православном искусстве: в храмоздательстве, в украшении древних богослужебных книг, в оформлении вещей, сопровождающих церковные таинства и обряды: на шитых алтарных рушниках, венчальных подножниках, на крестильных полотенцах и на убрусах, покрывающих святые лики в красных углах изб. В то же время есть ряд дореволюционных и современных исследований, раскрывающих переосмысление истолкования древних символов на основе христианского мировоззрения, о котором современные образовательные программы умалчивают» [12].

Важные научные выводы были сделаны по данной проблеме в искусствознании в 1970-е годы. В этот период на страницах научных сборников проходила дискуссия о вопросах семантики звериного стиля белокаменной резьбы соборов Древней Руси, древнерусской книж-

ной тератологии, древнерусского декоративно-прикладного искусства. Г.К.Вагнер применительно к процессу наследования в искусстве Древней Руси скифского наследия образов звериного стиля вводит термин исторической «генерализации». В данном случае речь идет об использовании образов старого искусства для «возвеличении в воображении» христианской космогонии, об усвоении через искусство белокаменной резьбы, рукописной книги с тератологическим орнаментом христианских мировоззренческих истин»[13, с. 248; 2, с. 59–61]. Использовались для этого орнаментальные символы на основе богатого семантического фонда язычества. Ученый писал о зооморфных фигурах ранних древнерусских хоросов — языческих грифонах, кентаврах, драконах и птицах, в которых, по мнению автора, мы должны вслед за древнерусским человеком, формировавшим свое мировоззрение в свете христианского учения, видеть символы не отрицательные, а положительные по своему содержанию [1, с. 30]. Птицы и грифоны, мифический дракон в христианский период понимались как существа с охранительными функциями. Автор приводит в пример архиерейские посохи, в которых парные изображения змеи являлись символом мудрости [1, с. 29].

О.Ю.Тимонина, ссылаясь на работы по христианской и русской символике выдающегося дореволюционного исследователя А.С.Уварова, приводит толкования и других традиционных символов народного искусства: ладья — Церковь Земная и Небесная; сетчатый орнамент — мрежа, невод — Царствие небесное; трезубец — знак апостольского служения, уловление человеческих душ верою во Святую Троицу; деревце, цветок — праведник, родовое древо праведника; два цветущих деревца — Рай, пребывание святых душ в Раю; плоды — плоды добродетелей, плоды Святаго Духа, духовная зрелость души; засеянное поле — мир; зерно, семя — Слово Божие, посеянное в мир, Сыны Царствия, Царствие Небесное; конь — символ служения Господу и покорного следования Его Воле, прообраз целого народа или человека, ведомого Богом; лев — неподобное подобие Господа Иисуса Христа; птица — прообраз молитвенной души, вкушающей плоды добродетелей, женская фигурка — Церковь Земная, воздетые вверх руки — молитва Земной Церкви; треугольник — идея единства и нераздельности Святой Троицы, круг — символ бесконечности и вечности как свойств Бога; кресты — множество разновидностей, и каждая из них имеет свое глубокое богословское обоснование, закрепленное в христианских письменных источниках [12].

Иносказательные значения, которыми наделялись животные, птицы — Симарглы, грифоны, львы, Китоврасы, птицы Сирины, Алконосты, а также растения, геометрические знаки, так часто встречающиеся в народном искусстве, содержатся в библейских текстах, в святоотеческой литературе, в Физиологах, Шестодневах, Азбуковниках и т.п., имели хождение в народной среде. Крестьянская книжная культура была во многом православной по своей основе, духовная литература занимала по своему значению среди книг, читаемых в среде русского крестьянства одно из главных мест [4, с. 384]. Во многом, благодаря ей, истолкование этих образов происходило в христианском ключе.

Поэтому важной задачей является раскрытие в учебной литературе исторической связи искусства Древней Руси и русского народного искусства. Через это раскрытие становится понятной природа многих художественных явлений в области народного искусства. Необходимо раскрывать роль и значение православного храма в жизни крестьянина, в жизни народного мастера, показывать роль монастырской культуры в народной жизни, что являлось важнейшей отличительной чертой народного благочестия. Крайне редко этот факт отмечают авторы различных учебных пособий.

Для решения данного вопроса важна именно искусствоведческая структура оценок художественной образности. Основное условие — выведение пластической специфики народного искусства в отношении к художественной форме в искусстве храма.

1. Декор и орнамент, восходящие к дохристианскому времени, обусловлены в их функциональности визуальной эстетикой храмового пространства, и этот план важно проиллюстрировать на материале конкретных памятников.

2. Образное наполнение сюжетно-тематического строя важно оценить в отношении символического и иконического содержания графических и живописных решений.

3. Необходима разработка вопроса сопоставления образных функций дохристианского и христианского мировоззрения не как противостоящих систем языческое-христианское, а как этапы графических и живописных решений Образа Вселенной и специфики художественной структуры народного искусства в отношении искусства христианского мира.

Примечания:

1. Реферативный обзор «истории знания о народном искусстве» с первой половины XVIII — до конца XX в. выполнен В.Б.Кошаевым в диссертационном исследовании «Композиционные взаимосвязи форм декора в русском народном искусстве: дис. канд. иск. М., 1987. В надзаг.: МГХПУ им. С.Г.Строганова.

2. Академик Б.А.Рыбаков, в частности, писал: «Почти всё богатство восточнославянского фольклора, записанного в XIX веке, мы можем проецировать в I тысячелетие н.э. и тем самым приблизить наше представление о той эпохе к её реальному многообразию и красочности, которые совершенно недостаточно отражены археологией» [11, с. 5].

3. «Думать так, а тем более пытаться воскресить языческое понимание мира и заставлять детей вживаться в него…, имея в виду рекомендации некоторых учебных программ, утвержденных Министерством Образования, — грубая ошибка, если не сказать преступная для души ребенка практика. Она наблюдается и в школе, и в театральных постановках, в книжной графике, в мультфильмах, игрушках» [9, с. 28].

4. К символам солнца относятся крест, перекрещенный крест, квадрат, ромб, круг, крестообразная розетка. Конь — символ солнца и плодородия. Мировое древо — символ жизни и связь поколений. Мокошь — берегиня, покровительница воды, хозяйства, семейного очага, женских работ, связь с культом неба и солнца, весеннего плодородия земли и т.п.

Библиография:

1. *Вагнер Г.К.* О зооморфных изображениях на древнерусских хоросах // Краткие сообщения института археологии. 1960. Вып. 81.

2. *Вагнер Г.К.* О судьбах скифо-сарматского стиля в искусстве древней Руси // Тезисы докладов III всесоюзной конференции по вопросам скифо-сарматской археологии (Скифо-сибирский звериный стиль). М., 1972.

3. *Городцов В.А*. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды Государственного Исторического музея. Вып. I. М.: Издательство М. и С.Сабашниковых, 1926.

4. *Громыко М.М*. Мир русской деревни. М.,1991.

5. *Громыко М.М.* О единстве православия в Церкви и в народной жизни русских / М.М.Громыко // Традиции и современность. Научный православный журнал. 2002. № 1.

6. *Динцес Л.А.* Русская глиняная игрушка: Происхождение, путь исторического развития. М.-Л.: Академия наук СССР, 1936.

7. *Круглова О.В.* Народная роспись Северной Двины. Альбом. М.: Изобразительное искусство. М.,1987.

8. *Некрасова М.А.* Народное искусство и православие. Целокупность образа мира. Методология исследования // Традиции и современность. Православный научный журнал. 2005. № 1.

9. *Некрасова М.А.* Русское народное искусство как педагогическая проблема. Его духовная сущность и место в современном образовании / М.А.Некрасова // Православие и традиционная народная культура. Сборник докладов XIII международных Рождественских чтений [гл. редактор Протоирей А.Кузин]. М., 2005.

10. *Поздеева И.В.* Богослужение православной церкви и некоторые проблемы народного сознания // Исторический вестник. М., Воронеж. 2001. № 2–3 (13–14) (Материалы международного научного симпозиума «Православие и культура этноса». М., 2000).

11. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.

12. *Тимонина О.Ю.* Народное искусство в системе духовно-нравственного воспитания Древней Руси [Электронный ресурс]. URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/narodnoe-iskusstvo-v-sisteme-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-drevney-rusi (дата обращения 20.01.2019).

13. *Ухова Т.Б.* К вопросу о сущности и генезисе славянской книжной тератологии (чудовищного стиля) // Средневековая Русь / Ред. Г.К. Вагнер, Д.С.Лихачев, П.А.Раппопорт. М.: Наука, 1976.

14. *Бурганова М.А.* Образ Бога-отца: канон и чувство // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2010. № 1. С. 64–75.

15. *Бурганова М.А.* Русская сакральная скульптура. Моск. гос. музей «Дом Бурганова». М., 2003.